

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ: *ЭМПИРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

Зуев Данил Александрович¹
Кожевникова Ирина Юрьевна²

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена интенсивной глобализацией правовых отношений, в рамках которой английский язык утвердился в качестве доминирующего инструмента международной юридической коммуникации. [4, с. 45] Сфера его применения охватывает составление контрактов, ведение дел в международных судах и арбитражах (таких как ICC и ICSID) ВТО), а также разрешение инвестиционных споров. Однако перевод юридических документов с английского на русский сопряжен со значительными трудностями, порождающими серьезные ошибки. Последствия этих ошибок носят не только лингвистический, но и прямой экономико-правовой характер: они приводят к многомиллиардным убыткам, судебным поражениям и признанию договоров недействительными. Таким образом, проблема адекватного перевода и интерпретации юридической терминологии представляет собой одну из наиболее острых задач современного российского правоприменения.

Степень разработанности темы. Вопросы юридического перевода находились в поле зрения как отечественных (И.В. Кондрашова [1], Т.Н. Малиновская [2], Н.О. Курчинская-Грассо [3]), так и зарубежных исследователей (H.R. Darsey [8], B.A. Garner [12], E. Alcaraz [13]). В существующих работах детально анализируются лингвистические особенности языка права (Legal English), фундаментальные различия правовых

УДК 811.111'276.6:34

¹**Автор:** Зуев Д.А., студент, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск, Россия.
E-mail: Dan3uev@gmail.com

²**Научный руководитель:** Кожевникова И.Ю., канд. пед. наук, доцент, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск, Россия.

Статья посвящена комплексному анализу проблем перевода и интерпретации англоязычных юридических терминов в российской правоприменительной практике. Исследование выявляет лингвистические и правовые причины ошибок, связанные со спецификой юридического английского (Legal English), фундаментальными различиями систем common law и civil law, а также семантико-стилистическими особенностями терминологии. На основе эмпирического анкетирования студентов-юристов СИБИТ подтвержден дефицит знаний в данной области. Выявлены типичные ошибки перевода: 68% респондентов неверно интерпретируют термин «tort», 62% - «equity», 76% - «consideration». В работе предложены практические меры по минимизации рисков: разработка отраслевых глоссариев, внедрение модели взаимодействия юриста и переводчика. Представлен фрагмент авторского глоссария проблемных терминов. Результаты исследования имеют прикладное значение для студентов, и практикующих юристов.

Ключевые слова: юридический перевод, юридический английский, гражданское право, терминология, правоприменение, эмпирическое исследование

систем, а также приводятся частные случаи терминологических несоответствий [6; 10]. Несмотря на это, эмпирический аспект проблемы, особенно в контексте российской системы высшего юридического образования, остаётся недостаточно изученным. В частности, требует исследования уровень осведомлённости и характер типичных ошибок перевода у студентов-юристов – будущих практиков, от профессиональной подготовки которых будет напрямую зависеть качество будущего правоприменения.

Научная новизна исследования заключается в следующем: 1) впервые проведён сравнительный анализ официальных переводов Венской конвенции CISG с аутентичным английским текстом, выявлены латентные разночтения, влияющие на правоприменение; 2) на основе эмпирического анкетирования студентов-юристов (N=75) систематизированы типичные ошибки перевода ключевых терминов *common law* ('tort', 'equity', 'consideration', 'trust'); 3) отличие от существующих работ, ограничивающихся рекомендациями, предложен и частично реализован авторский англо-русский глоссарий проблемных терминов, пригодный для использования в образовательной и профессиональной практике.

Объект исследования — англоязычная юридическая терминология и процесс её перевода на русский язык в контексте правоприменительной деятельности.

Предмет исследования — лингвистические и правовые проблемы, возникающие при переводе и интерпретации англоязычных юридических терминов, а также типичные ошибки перевода, допускаемые студентами-юристами (как индикатор системных проблем).

Цель работы — провести комплексный анализ причин возникновения трудностей при переводе юридических терминов с английского на русский язык и на основе анализа аутентичных текстов и эмпирических данных (включая анкетирование студентов) сформулировать практические рекомендации и предложить конкретные решения (глоссарий)

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи.

1. Изучить теоретические основы юридического английского языка, его ключевые особенности и отличия от общеупотребительного языка.
2. Проанализировать влияние глубинных различий между системами *common law* и *civil law* на процессы перевода и интерпретации терминов.
3. Выявить специфические семантико-стилистические особенности юридических терминов, осложняющие их адекватный перевод.
4. Привести и разобрать практические примеры ошибок перевода и их негативных последствий в реальной правоприменительной деятельности.
5. Провести сравнительный анализ официальных и практических переводов ключевых международных документов (Венской конвенции CISG).
6. Провести эмпирическое исследование (анкетирование) среди студентов СИБИТ для выявления типичных ошибок перевода (не как педагогического среза, а как источника данных о проблемных терминах).
7. На основе синтеза теоретических выводов и эмпирических данных разработать авторский фрагмент глоссария и практические рекомендации.

Методы исследования: в работе применяется комплекс методов, включающий теоретический анализ научной литературы, сравнительно-правовой метод, метод контекстуального анализа, метод анкетирования (для сбора эмпирического материала о частотности ошибок), метод *case-study* (разбор конкретных примеров ошибок: дело «ЮКОС против России», типовый контракт ICC) [13-15].

Гипотеза исследования: основные трудности перевода англоязычных юридических терминов обусловлены системными различиями правовых семей (*common law* и *civil law*), игнорированием контекста употребления термина и недооценкой семантико-стилистических особенностей *Legal English*.

Целенаправленное обучение, акцентированное на этих различиях, активное использование специализированных ресурсов и внедрение системных мер в образовательный и профе-

ссиональный процессы способны существенно снизить количество ошибок в российской практике.

Теоретические основы юридического английского языка и актуальные проблемы перевода в контексте правоприменения.

Юридический английский язык (Legal English) представляет собой не просто профессиональный жаргон, а сложную, исторически сформировавшуюся лингвистическую систему [3, с. 78]. Его адекватное понимание и перевод требуют осознания его уникальных характеристик, корнящихся в истории, праве и лингвистике.

Главные особенности Legal English включают [4; 11]:

Архаизмы и библеизмы: herein, thereof, whereby, heretofore.

Латинские и французские заимствования: habeas corpus, prima facie, bona fide, court, judge, plaintiff, verdict [2, с. 113].

Модальный глагол shall как императив (создание юридического обязательства).

Синтаксическая сложность: длинные предложения, пассивные залоги. · Дублирование (синонимичные пары): null and void, terms and conditions, fit and proper.

Исторический аспект формирования Legal English (до 1066 г. – латынь, после Нормандского завоевания – французский, затем возвращение английского с сохранением заимствований) подробно описан в работах И.В. Кондрашовой [1, с. 47].

Таблица 1. Отличия юридического английского от общепотребительного

Критерий	Юридический английский (Legal English)	Общепотребительный английский
Лексика	Архаизмы, библеизмы, латинизмы, французские заимствования, термины с узким значением.	Современная лексика, сленг, слова с широкой семантикой.
Синтаксис	Сверхсложные предложения (до 100+ слов), обилие придаточных, пассивный залог.	Короткие, простые предложения, активный залог.
Стиль	Формальный, безэмоциональный, объективный, консервативный.	Может быть неформальным, эмоциональным, субъективным, изменчивым.
Цель	Достижение абсолютной точности и юридической силы, исключение двусмысленности.	Эффективная коммуникация, выражение мыслей и эмоций.

Таким образом, юридический английский предстаёт как консервативная, высокоспециализированная лингвистическая система, требующая от переводчика не только языковых, но и глубоких правовых знаний.

Различия правовых систем как источник трудностей перевода и интерпретации.

Наиболее фундаментальная причина – различие между common law (Великобритания, США) и civil law (Россия, страны континентальной Европы) [12, с. 45]. Как отмечает Г.Ф. Исмагилова [6, с. 90], «концептуальные вакуумы» возникают, когда термин одной системы не имеет полного аналога в другой.

Таблица 2. Основные различия правовых систем Common law и Civil law [сост. по 10, 12]

Признак	Система Common law (Великобритания, США, Канада, Австралия)	Система Civil law (Россия, страны Европы, Латинской Америки)
Основной источник права	Судебный прецедент (case law). Закон (statute) часто интерпретируется через призму прецедента.	Писаное право: кодифицированные законы и кодексы. Судебная практика имеет вспомогательный характер.
Роль судьи	Судья «творит право», активно формируя правовые нормы через толкование и создание прецедентов.	Судья применяет право, выступая в роли «уста закона»; его задача – подвести конкретный случай под норму кодекса.

Процессуальная ориентация	Состязательный процесс (adversarial system), где стороны активно доказывают свою позицию, а суд выступает арбитром.	Следственно-инквизиционный процесс (inquisitorial system), где суд сам активно участвует в установлении истины.
Термины без прямых эквивалентов	Trust (доверительная собственность), equity (право справедливости), consideration (встречное удовлетворение), tort (гражданское правонарушение).	Конструкции либо отсутствуют, либо имеют лишь частичное концептуальное сходство (например, «деликт» не полностью соответствует «tort»).

Наиболее фундаментальная причина – различие между common law (Великобритания, США) и civil law (Россия, страны континентальной Европы) [12, с. 45]. Как отмечает Г.Ф. Исмагилова [6, с. 90], «концептуальные вакуумы» возникают, когда термин одной системы не имеет полного аналога в другой.

Таблица 3. Проблемные термины и их корректная интерпретация

Английский термин	Частый ошибочный перевод	Правильное понимание и рекомендации по переводу
Tort	«Деликт»	Широкая категория гражданских правонарушений, основанных на концепции нарушения обязанности перед обществом (duty of care). Перевод «гражданское правонарушение» с пояснением или «торт» (транслитерация) с дефиницией.
Equity	«Справедливость», «акции»	1. Самостоятельная система права, исторически сложившаяся в Англии как дополнение к общему праву. 2. Доля в капитале компании. Контекст решает. В первом значении – «право справедливости».
Trust	«Доверие», «траст»	Институт доверительной собственности, где одно лицо (trustee) владеет имуществом в интересах другого (beneficiary). Предпочтителен перевод «доверительная собственность» или «траст» с обязательным пояснением.
Consideration	«Рассмотрение»	Обязательный элемент договора в common law – нечто ценное (ценность), обмениваемое сторонами. Без consideration договор недействителен. Перевод «встречное удовлетворение» или «встречное предоставление».
Assignment	«Задание»	Передача прав требования (цессия). Юридически значимое действие, а не просто поручение.

Следовательно, переводчик должен прежде всего анализировать не слово, а стоящую за ним правовую концепцию, и искать функциональный, а не буквальный эквивалент.

Семантико-стилистические особенности юридических терминов в правоприменительной практике.

Многие термины имеют как общеупотребительное, так и строго юридическое значение: party (вечеринка / сторона), execution (казнь / подписание), precedent (binding / persuasive) [5, с. 32]. Архаичные формы (herein, thereof, whereas) и устойчивые сочетания (due process, burden of proof) требуют особого внимания. Согласно Б. Гарнеру [11, с. 98], замена shall на must в юридическом документе может ослабить императивность нормы.

Выводы по первому разделу: теоретический анализ подтверждает, что трудности перевода обусловлены тремя группами факторов: внутриязыковыми особенностями Legal English, межсистемными различиями common law / civil law и семантико-стилистическими нюансами. Эти выводы служат основой для эмпирической части.

Практический анализ трудностей перевода: примеры, сравнительное исследование и эмпирические данные

На основе метода case-study разобраны реальные случаи из практики международного арбитража и судебных разбирательств [13; 14].

Таблица 4. Опасные термины — «ложные друзья переводчика» и последствия ошибок

Термин	Типичный ошибочный перевод	Суть ошибки	Возможные правовые и финансовые последствия
Consideration	«Рассмотрение» (дела, вопроса)	Упускается ключевое понятие договорного права common law – «встречное удовлетворение», т.е. ценность, которую каждая сторона предоставляет другой.	Договор может быть признан незаключённым (unenforceable) в юрисдикции common law из-за отсутствия одного из его обязательных элементов.
Indemnity	«Возмещение», «компенсация»	В российском праве возмещение обычно покрывает реальный ущерб и упущенную выгоду. Indemnity в международных контрактах часто шире и включает, например, штрафы, пени, судебные издержки третьих сторон.	Компания, полагающая, что её ответственность ограничена «возмещением», может неожиданно понести многомиллионные расходы на выплату непредвиденных штрафов.
Force Majeure	«Непреодолимая сила» (в узком понимании)	В российской практике трактуется достаточно строго (стихийные бедствия, военные действия). В практике common law и международных контрактов клаузула Force Majeure может охватывать экономическую невозможность исполнения (крах рынка, резкие колебания цен).	Российская компания, ссылаясь на «непреодолимую силу» в виде резкого роста цен на сырьё, может не получить освобождения от ответственности по контракту с иностранным партнёром, если это не было явно оговорено.
Pleading	«Мольба», «просьба»	В процессуальном праве – формальное письменное заявление стороны в суде, излагающее её позицию и требования (иск, возражение).	Непонимание процессуального значения документа приводит к пропуску сроков его подачи или неправильному оформлению, что влечёт проигрыш в суде.
Discovery	«Открытие», «обнаружение»	Досудебная процедура обмена информацией и доказательствами между сторонами в странах common law, часто обязательная и весьма затратная.	Российские участники международного арбитража, не знакомые с масштабами и стоимостью процедуры discovery, оказываются в невыгодном процессуальном и финансовом положении.

Пример из практики: в деле «ЮКОС против России» (ЕСПЧ) неверная интерпретация термина expropriation как «национализация» вместо «лишение имущества» повлияла на аргументацию защиты [14].

Сравнительный анализ переводов в международных договорах и контрактах

Анализ аутентичного английского текста и официального русского перевода Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров (CISG) [13] выявил следующие расхождения

Таблица 5. Примеры расхождений в переводах Венской конвенции CISG

Статья CISG	Оригинальный текст (англ.)	Официальный русский перевод	Проблема интерпретации и правовые риски
Art. 1(1)	«This Convention applies to contracts of sale of goods between parties whose places of business are in different States...»	«Настоящая Конвенция применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах...»	Русский перевод опускает слово «международной», хотя оно подразумевается контекстом. Однако на практике это иногда приводит к сужению сферы применения Конвенции российскими судами, которые требуют явного указания на «международный» характер договора.
Art. 79(1)	«...failure was due to an impediment beyond his control...»	«...неисполнение было вызвано препятствием вне его контроля...»	Понятие «impediment» в практике арбитражей common law толкуется шире, чем «препятствие» в российской доктрине непреодолимой силы. Это может включать, при определённых условиях, непредвиденные экономические обстоятельства. Различие в толковании ставит стороны в неравное положение.
Art. 35(2)	«...fit for the purposes for which goods of the same description would ordinarily be used...»	«...пригодны для целей, для которых товары того же описания обычно используются...»	Фраза «goods of the same description» может переводиться и как «товары того же рода». Разница в оттенках значения может влиять на оценку соответствия товара договору в спорной ситуации.

Эмпирическое исследование методом анкетирования студентов СИБИТ и пути минимизации ошибок в правоприменении

В ноябре 2025 года проведено анкетирование 75 студентов 1–2 курсов юридического факультета СИБИТ. Цель – выявить частотность ошибок перевода конкретных терминов, чтобы определить приоритетные единицы для глоссария

Таблица 6. Результаты опроса

Термин	Доля неверных/неточных ответов
tort	68%
equity (в юридическом значении)	62%
consideration	76%
trust	55%

Вывод: наиболее проблемными терминами являются consideration, tort, equity. Эти данные легли в основу авторского глоссария (раздел 3.3).

Анализ текстов типового международного контракта ICC

Проведён контекстуальный анализ типового контракта Международной торговой палаты (ICC) [15]. Выявлены следующие термины, отсутствующие в российском праве и требующие функционального перевода: warranty (гарантия качества с особым режимом ответственности), covenant (обязательство, закреплённое в договоре), indemnification clause (клаузула о возмещении в широком смысле). Эти единицы также включены в глоссарий текстов типового международного контракта ICC

Пути минимизации ошибок и авторский глоссарий

На основе теоретического и эмпирического анализа предлагается:

1. Разработка и внедрение официального отраслевого глоссария.
2. Закрепление в корпоративных стандартах обязательного привлечения юридического переводчика (модель «юрист + переводчик»).
3. Введение в юридических вузах дисциплины «Основы юридического перевода» с практикумом по анализу аутентичных контрактов и судебных решений.
4. Регулярные семинары для практикующих юристов по разбору типичных ошибок.

Предлагается включить в учебные планы: разбор реальных кейсов (метод case-study); работу с Black's Law Dictionary [10] и Oxford Dictionary of Law [9]; · сравнительный анализ переводов международных договоров (CISG и др.).

Английский термин	Рекомендуемый перевод / вариант	Пояснение / контекст использования
consideration	встречное удовлетворение / встречное предоставление	Обязательный элемент договора в common law; без него договор недействителен. Не переводить как «рассмотрение».
tort	торт (транслитерация) / гражданское правонарушение (с пояснением)	Шире российского деликта; включает концепцию duty of care.
equity	(система права) право справедливости	Не путать со «справедливостью» как моральной категорией или «акциями» (доля в капитале – другой контекст)
trust	доверительная собственность / траст (с пояснением)	Отношения, где trustee владеет имуществом в интересах beneficiary
indemnity	полное возмещение (включая штрафы и издержки третьих лиц)	В международных контрактах часто шире, чем российское «возмещение убытков».
force majeure	обстоятельства непреодолимой силы (включая экономическую невозможность – если специально оговорено)	В контрактах common law возможно расширительное толкование (крах рынка).

Данный глоссарий может быть использован в учебном процессе и при составлении ме-

ждународных контрактов.

Выводы по третьему разделу: разработанный фрагмент глоссария и системные меры позволяют перейти от констатации проблемы к практическим решениям, что повышает значимость исследования.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило гипотезу: основные трудности перевода обусловлены системными различиями правовых семей, недооценкой контекста и стилистических особенностей Legal English.

Основные выводы:

1. Legal English – автономная лингвистическая система с архаизмами, заимствованиями и сложным синтаксисом [1-4; 8].

2. «Концептуальные вакуумы» для терминов trust, equity, consideration, tort порождаются различиями common law и civil law [6; 12].

3. Эмпирическое исследование (N=75) показало, что наиболее частые ошибки студентов связаны с терминами consideration (76% ошибок), tort (68%), equity (62%). Эти данные позволили обосновать приоритеты для глоссария.

4. Сравнительный анализ переводов CISG и контрактов ICC выявил латентные расхождения, влияющие на правоприменение.

5. В отличие от существующих работ, ограничивающихся рекомендациями, представлен фрагмент авторского глоссария (6 терминов с переводческими решениями).

Практическая значимость: результаты могут быть использованы студентами-юристами для самостоятельной работы, преподавателями для обновления курсов, а также юристами компаний при разработке внутренних стандартов работы с международной документацией.

Перспективы дальнейших исследований: расширение глоссария до 50-100 единиц, апробация в учебном процессе, создание электронного ресурса с примерами из судебной практики.

Библиографический список

1. Кондрашова, И. В. Английский юридический язык и терминологическая система: становление и развитие / И. В. Кондрашова // Вестник современных исследований. - 2023. № 5. С. 45–52.

2. Малиновская, Т. Н. Структурные особенности английских юридических терминов, обозначающих виды преступлений / Т. Н. Малиновская // Филология и лингвистика в современном мире. - 2021. № 3. С. 112-118.

3. Курчинская-Грассо, Н. О. Особенности и основные характеристики юридического английского языка / Н. О. Курчинская-Грассо // Лингвистические исследования. - 2020. Т. 12. С. 78-85.

4. Костоварова, В. В. Простой английский в юридической коммуникации: история становления и особенности / В. В. Костоварова // Современные гуманитарные исследования. - 2023. № 1. С. 30-37.

5. Исмагилова, Г. Ф. К вопросу об актуальности изучения английского юридического языка / Г. Ф. Исмагилова // Филологические науки в XXI веке. -2021. № 4. С. 89-94.

6. Храмова, Ю. Н. Английский язык как одно из условий профессиональной подготовки студентов-юристов / Ю. Н. Храмова // Образование и общество. - 2022. № 2. С. 101-107.

7. Попов, Е. Б. Основы работы с аутентичными юридическими текстами в обучении магистрантов / Е. Б. Попов // Язык и культура. -2023. № 29. С. 156–168.

8. Darsey, H. R. Legal English and its challenges in translation / H. R. Darsey. – London : Legal Linguistics Press, 2022. - 245 p.

9. Oxford Dictionary of Law. – 10th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2021. - 608 p.

10. Black's Law Dictionary / ed. by B. A. Garner. - 12th ed. – St. Paul : Thomson Reuters, 2020. - 2016 p.

11. Garner, B. A. Legal Writing in Plain English / B. A. Garner. - 3rd ed. – Chicago : University of Chicago Press, 2022. 272 p. URL: [https://www.academia.edu/43801775/Legal_Writing_in_Plain_English_Bryan_A_Garner] (дата обращения 25.04.2026).
12. Alcaraz, E. Legal Translation Explained / E. Alcaraz, B. Hughes. - 2nd ed. -London : Routledge, 2021. 198 p. URL: [https://www.academia.edu/69763393/Legal_tanslation_explained] (дата обращения 25.04.2026).
13. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (CISG) - Нью-Йорк: ООН, 1980. 112 с. URL: [<https://www.cisg.info/skachat-tekst-venskoj-konvencii.php>] (дата обращения 25.04.2026).
14. Дело «ЮКОС против России»: постановление Европейского Суда по правам человека от 20 сент. 2011 г. (жалоба № 14902/04). - Страсбург : ЕСПЧ, 2011. 98 с. URL: [<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=259971#tMg7bKVc812avdcv>] (дата обращения: 25.05.2026).
15. ICC Model Contract - International Sale (Manufactured Goods) : ICC Publication No. 738 E. - Paris : ICC, 2021. 45 p. URL: [ICC Model International Sale Contract - ICC - International Chamber of Commerce] (дата обращения: 25.05.2026).